

Рудеральные зоны байкальского побережья как кормовой биотоп Соколообразных

Ruderal zones of the Lake Baikal coast as a feeding biotope for Falconiformes

Ю.А. Дурнев, М.В. Сонина

Yu. A. Durnev, M. V. Sonina

Университетский «Балтика-колледж», Санкт-Петербург, Россия;

АНО ДПО «Прикладная экология», Санкт-Петербург, Россия;

e-mail: baikalbirds@mail.ru; soninamv@mail.ru

Рассматривая роль рудеральных зон на побережье Байкала в жизни дневных хищных птиц, необходимо иметь ввиду, что массовое засорение берегов озера началось более 60 лет назад и «точкой отсчета» в этом плане можно считать начало строительства Байкальского ЦБК и города Байкальска. Именно в 1960-е годы на Байкале появилось большое количество «первостроителей», для которых великое озеро уже не являлось источником всех жизненных благ и «пришлые люди» (по словам коренных жителей побережья) стали формировать потребительское отношение к байкальской природе.

За прошедшие 10-летия байкальские берега превратились в непрерывную цепь больших и малых свалок бытового, туристического и строительного мусора, нарушив первозданные «образы Байкала» (О.К. Гусев), но изменив трофическую ситуацию, характерную для ультраолиготрофного водоема. По недавнему заявлению руководителя Минприроды РФ Александра Козлова в Байкальском регионе (в пределах Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края) зарегистрировано наличие 872 свалок (включая «даже самые маленькие»). По данным Министерства природных ресурсов и экологии Иркутской области, на западном (иркутском) берегу Байкала зарегистрировано 306 несанкционированных свалок (<https://travel.rambler.ru/local/51694051/>). На самом деле их больше в десятки раз, поскольку они остаются на месте почти каждого туристического привала.

Среди множества мелких рудеральных очагов имеются и свалки «ландшафтного» значения. Так Минприроды РФ включило в Государственный реестр объектов накопленного вреда окружающей среде несанкционированную свалку в пади Талая на южном берегу озера Байкал в Слюдянском районе Иркутской области, где на площади около 4 га находится более 100 тысяч кубометров мусора. Эта гора отходов занимает территорию, сопоставимую с четырьмя футбольными полями и поднимается на высоту 5-этажного дома. Гигантская свалка, на которой скопилось более 600 тысяч кубометров мусора, расположена на территории карты № 12 уже закрытого Байкальского ЦБК

(<http://www.irk.ru/news/20200706/garbage/>). В центральной экологической зоне Байкальской природной территории в 2023 году убрана крупная многолетняя свалка, которая находилась близ поселка Большое Голоустное; ее площадь составляла 3,5 га, а объем мусора – более 5,2 тыс. кубометров (<https://travel.rambler.ru/local/51694051/>).

В дальнейшем обзоре речь пойдет о роли упомянутых и прочих свалок в жизни Соколообразных байкальского побережья во все сезоны года, когда проводились наблюдения авторов на протяжении полувека (1972-2021 гг.)*.

Хохлатый осоед (*Pernis ptilorhynchus*). Трофические связи этого вида со свалками имеют выраженный сезонный характер: отмечены сентябрьские случаи кормежки осоедов личинками мух, развивающихся в падали и пищевых бытовых отходах.

Черный коршун (*Milvus migrans*). Птицы используют в пищу самую различную органику на местах туристических стоянок. Кроме традиционных отходов рыбной ловли (побережье пролива Малое море на Среднем Байкале, залив Култук и Посольский сор на Южном Байкале), коршуны охотно поедают отходы хлебобулочных и даже макаронных изделий (г. Байкальск, д. Талая, пос. Большая Голоустная). На некотором удалении от побережья Байкала коршуны образуют сезонные кормовые скопления в сотни экз. на отвалах зверохозяйств (Быстринского, Большереченского и др.).

Полевой лунь (*Circus cyaneus*). Птицы, гнездящиеся в высокогорных тундрах Хамар-Дабана, регулярно ловят полевок на местах покинутых туристических стоянок, привлекающих мелких грызунов. Во время ранних весенних (апрель) и поздних осенних (ноябрь) миграций мы не раз наблюдали луней в кормовом полете над свалками, где обитает множество домовых мышей, различных полевок и серых крыс (Талая, Большая Голоустная, трасса Кругобайкальской железной дороги).

Тетеревятник (*Accipiter gentilis*). В периоды весенних и осенних миграций и становящихся регулярными зимовок вида в Прибайкалье отмечается охота тетеревятников на мышевидных грызунов. Интересно,

* Трудно согласиться с утверждением авторов, что «байкальские берега превратились в непрерывную цепь больших и малых свалок», учитывая протяженность и заселенность берегов озера. Важное значение могут иметь только крупные свалки ТБО, особенно для коршуна (см., напр.: Рябцев, 1991), однако информация о нем в статье весьма ограничена и носит самый общий характер. Авторы лишь мимоходом упоминают также и зверофермы, отходы которых обычно привлекают много разных видов хищных птиц (Прим. редактора).

что на свалке в Талой мы не раз наблюдали взрослых самок тетеревятника, бегом преследующих серых крыс в кустарниковых зарослях у подножия свалки. При этом птицы двигаются широким шагом с исключительным проворством.

Перепелятник (*Accipiter nisus*). Представителей этого специализированного орнитофага свалки привлекают как места скопления мелких воробьиных, мигрирующих вдоль береговой полосы Южного Байкала. В 1970-1980-е годы, когда пролет дубровников и овсянок-ремезов носил массовый характер, удавалось наблюдать перепелятников, в течение нескольких дней успешно охотившихся на этих птиц. При установлении снежного покрова в конце осеннего пролета перепелятники охотятся на синиц (больших, пухляков, черноголовых гаичек), которых привлекают пищевые ресурсы свалок (Байкальск, Талая, Култук, Порт Байкал и др.).

Малый перепелятник (*Accipiter gularis*). Единственное наблюдение этого вида относится к Байкальской свалке, где в мае 2009 года мы наблюдали успешную охоту самки ястреба на белую трясогузку, выбиравшую личинок мух из разлагающихся пищевых отходов.

Зимняк (*Buteo lagopus*). 16 ноября 2005 года в течение дня мы наблюдали зимняка, парившего над свалкой в районе Большой Голоустной и отдохавшего на столбах телефонной связи.

Мохноногий курганник (*Buteo hemilasius*). С конца 1990-х годов этот вид стал обычным пернатым хищником Прибайкалья и ежегодно массово отмечается в районах свалок. Его добычей здесь во все сезоны года являются полудикие сизые голуби, серые крысы и другие мышевидные грызуны. Мы неоднократно наблюдали поедание курганниками павших домашних животных, которых нередко незаконно выбрасывают на свалки.

Обыкновенный канюк (*Buteo buteo*). Обычен в местах аналогичных встреч черного коршуна. Канюки поедают различную органику на местах рыбалки, туристических стоянок и крупных стационарных свалок в Байкальске, Талой, Большой Голоустной и др. Одиночки входят в состав кормовых скоплений коршунов на свалках в районе Быстринского, Большереченского и других зверохозяйств.

Могильник (*Aquila heliaca*). В 1970-1980-е годы неоднократно наблюдался на свалках в степном Приольхонье и на крупнейшем байкальском острове Ольхон, включая его лесную северную часть (метеостанция Узур). Как правило, поедает падаль, незаконно выброшенную в скопления бытового мусора. Последние 30 лет встреч могильников в рудеральных зонах не удавалось зафиксировать в связи с общим катастрофическим численности вида.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Этот пока обычный орел Прибайкалья встречается в районе куч мусора у таежных охотничьих избушек. Как правило, привлекают его остатки промысла от тушек белки до внутренностей копытных животных. Судя по датам наблюдений с ноября по март, речь идет о регулярно зимующих в регионе особях.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). За полувековой период наблюдений лишь дважды (в марте 1976 и 2005 гг.) отмечался на южнобайкальской свалке близ устья реки Талой. В обоих случаях встречи были связаны с обильными весенними снегопадами, нередкими на берегах Байкала. Одна птица доедала тушку серой крысы (пойманной или погибшей?), другая расклевывала мумифицированный за зиму труп собаки.

Чеглок (*Falco subbuteo*). Соколов свалки привлекают лишь опосредованно как места концентрации охотничьих объектов. Так чеглоки трижды (в августе 1997, 2000 и 2005 гг.) отмечались на свалках Южного Байкала во время охоты на крупных стрекоз-кормысло (*Aeschna*), которых, в свою очередь, привлекла высокая численность двукрылых.

Дербник (*Falco columbarius*). 26 октября 2004 года мы наблюдали взрослого яркого самца, успешно напавшего на стайку сибирских горных вьюрков.

Таким образом, за весь полувековой период наблюдений удалось отметить 14 видов соколообразных, питавшихся в условиях рудеральных зон. При этом явно доминировали представители ястребиных (12 видов). Сокола не являются частыми гостями на свалках, причем обыкновенная пустельга, казалось бы, наиболее перспективная в плане кормового освоения рудеральных зон, нами в них вообще не отмечена. Свалки привлекательны для соколообразных как непосредственными запасами доступных кормов (падаль, бытовые пищевые отходы), так и концентрацией объектов охоты активных хищников – мышевидных грызунов и мелких воробьиных птиц. В целом, рудеральные зоны, являющиеся критически важной экологической проблемой на Байкале, повышают привлекательность берегов озера для дневных пернатых хищников особенно в неблагоприятные по погодным условиям сезоны года.

Источники информации

<http://www.irk.ru/news/20200706/garbage/>

<https://travel.rambler.ru/local/51694051/>
